



Игорь Андрушкевич, Буэнос-Айрес

ДЕМОКРАТИЯ В АФИНАХ: УРОКИ ДЛЯ НЕОДЕМОКРАТИИ

ОЛИГАРХИЯ И ДЕМОКРАТИЯ ДАЖЕ МОГУТ БЫТЬ ПРИЕМЛЕМЫМИ... ОДНАКО ЕСЛИ ДОВОДИТЬ ДО КРАЙНОСТИ ТУ ИЛИ ДРУГУЮ, ТО ИХ СТРОЙ НАЧНЕТ УХУДШАТЬСЯ И КОНЧИТСЯ ТЕМ, ЧТО ОН ВОООЩЕ ПЕРЕСТАНЕТ БЫТЬ СТРОЕМ». (АРИСТОТЕЛЬ, ПОЛИТИКА)...

Рафаэль Санти. Афинская школа (1509-1511).



реческий народ и особенно его Афинский полис, внес огромный вклад в цивилизационную сокровищницу человечества. Можно отметить создание первого полного алфавита (с гласными), чеканку первой монеты точной пробы с точным весом, зарождение философии, истории, медицины, политической

теории и других наук, и, наконец, развитие специфического политического строя, впервые названного в Афинах «*демократией*».

Интересно, что все эти достижения на самом деле были *усовершенствованиями* уже развивающихся процессов, из давно возникших принципов, чьи начала иногда теряются в глубине веков. Эти улучшения имели прагматический характер, то есть были вызваны практическими необходимостями жизни, но при этом все они отличаются стремлением к достижению, в той или иной мере, ясности и понятности. Можно сказать, что именно в таком творчестве полнее всего и проявился гений Древней Греции.

Греческий алфавит, как известно, является усовершенствованием финикийского слогового консонантного письма, в свою очередь, по-видимому, зародившегося от египетского демотического (народного) словесно-слового идеографического письма. Однако, ни демотическое ни финикийское письма не имели гласных, графическое изображение каковых впервые создают греки. Возможно, что это нововведение было отчасти вызвано желанием полноценно записать стихи Илиады и Одиссеи, чтобы сохранить в написанном виде их правильное звучание и метрику, при пении и декламации, ибо метрика зависит от гласных.

Рубка металлов на куски (главным образом серебра), для их употребления при оплате товаров и услуг, по-видимому, впервые стала практиковаться в соседней с Грецией малоазиатской Лидии, чей последний князь Крез прославился своим богатством. Однако, именно в Афинах эта рубка (оттуда и наше слово рубль) впервые дополнилась чеканкой отрубленного куска металла, с определенными пробой и весом, с удостоверением ценности и происхождения каждой монеты. Интересно, что афинские драхмы в действительности весили чуть больше, чем их официальный вес (4,32 грамма серебра). Таким образом, афинский полис провозглашал с самого начала, что не собирается быть фальшивомонетчиком.

Многие науки, как, например, астрономия, геометрия и медицина, существовали и до Греции, главным образом в соседних Египте и Месопотамии, в виде систематизированных сводов практических знаний, а не как результаты исследований, с их последующим теоретическим обобщением в гипотезы и законы. Для формулирования таких научных закономерностей, было необходимо ответить на ряд до этого поставленных отвлеченных, но одновременно рациональных, вопросов.

Постановкой вопросов и начинают систематически заниматься греки. Об этом конкретно говорит основатель исторической науки Геродот, в самом начале своей «Истории»: *«Геродот из Галикарнаса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом.»*

Также и принцип демократии несомненно существовал потенциально уже до учреждения Афинского полиса. Однако именно в Афинах он кристаллизуется и начинает применяться практически, в разных градациях и комбинациях. Само понятие демократии анализируется и его определение включается в первую общую теорию политических режимов и форм, в трудах Платона «Полития» и Аристотеля «Политика». [Республика и демократия согласно Аристотелю. Русские тетради №10]. Более того, в труде Аристотеля «Конституция Афин» (найденном в Египте в 1891 году) описываются зарождение и возникновение демократического элемента в Афинском полисе и его конкретное историческое развитие. Этот труд является практически единственным документом, сохранившимся до наших дней, в котором хронологически перечисляются и определяются все конституционные реформы в Афинском полисе, за все время его существования. (Этот труд был написан

Аристотелем вскоре после окончательного краха Афинской демократии). [Первоначальная демократия. Русские тетради №12]

Для полноценного понимания выше отмечанных достижений эллинского гения, необходимо не упускать из виду, что они *продолжают быть актуальными* и в наши дни. Практически все современные алфавиты Западной и Российской цивилизации происходят от первого греческого алфавита. Все выпускаемые в мире деньги продолжают выпускаться в обращение на основании государственного удостоверения их номинальной цены. Современная философия всегда начинается с ее первоначальных принципов и вопросов, впервые выдвинутых и поставленных древними греческими философами Фалесом Милетским, Гераклитом, Парменидом, Сократом, Платоном, Аристотелем и другими. Многие науки и сегодня имеют в своих основаниях достижения древних греческих ученых, как, например, классификацию силлогизмов Аристотеля, теоремы Пифагора и Евклида, законы Архимеда. В медицине, молодые врачи начинают свою практику после принесения клятвы Гиппократу.

Однако, самым впечатляющим наследием древних Афин является *демократия*, сегодня ставшая *главным тотемом современной глобальной цивилизации*, правда, не без существенных искажений ее исконного смысла и ее первоначальных принципов и процедур. Это делает чрезвычайно важным объективное исследование ее происхождения и развития в Афинском полисе. Тем более, что глобальное распространение современной *неодемократии* началось до нахождения «Конституции Афин», единственного источника, конкретно описывающего зарождение и развитие первой демократии в Афинах.

ВОЗРОЖДЕНИЕ СОБОРНОГО СТРОЯ В АФИНАХ

Политические формы и структуры отдельных народов в сильной степени отображают их социологическую действительность, слагающуюся из ряда составных элементов (этническо-генетических, религиозных, мировоззренческих, исторических, социальных, хозяйственных, геополитических и иных). На заре истории, мы видим народы разного профиля (например: кочевые, оседлые, земледельческие, скотоводческие, и т. д.). Древние греки были поначалу скотоводами и земледельцами, с языком и с общественным родовым строем индоевропейцев. Этот родовой строй был присущ практически всем западным индоевропейским народам: грекам, кельтам, италийцам, германцам, славянам. При эволюции этого общественного строя в племенной, а затем и в государственный строй, естественно и органически возникавшие политические структуры всегда имели соборный (сложный, смешанный) характер: Рядом с князем (монархический элемент) всегда существовал аристократический совет старейшин (вначале состоявший из представителей родов, а затем из действительных и бывших начальников), которые выносили свои совместные решения на одобрение общих народных собраний (демократический элемент).

Древние греки поначалу, по-видимому, не знали мореплавания, ибо в их языке отсутствовало выражение «*море*». Прибывшие на территорию Греции несколькими волнами, по-видимому, начиная приблизительно с 1900 года до Р. Х., они вскоре стали также мореплавателями и торговцами и заимствовали у прежних обитателей Греции слово «таласса» (море), не индоевропейского происхождения. Территория Греции геополитически и культурно находилась тогда в сфере влияния двух «талассократий» (морских сил): Критской (Минийской) и Финикийской. В результате сложных взаимодействий между этими тремя геополитическими и аксиополитическими [«Аксиополитикой» я предлагаю называть политику, связанную с духовными и культурными ценностями, по аналогии с «геополитикой», связанной с географическими и этническими факторами] факторами, зарождается новый политическо-культурный полюс: Европа. Согласно древнегреческой мифологии, Европой называлась финикийская царевна, которая была похищена греческим богом Зевсом и увезена им на Крит. (Крит был завоеван греческими дорийскими племенами в XV веке до Р. Х.).

Со временем в Греции установилась смешанная греко-критская культурно-политическая модель, которую принято называть крито-микенской культурой, по городу Микены, на Пелопоннесе, бывшего столицей легендарного греческого вождя Агамемнона. Эта модель просуществовала от XV до XI веков до Р. Х. Она была имитацией чужих технологий и чужих форм, вернее скопирование собственного быта чужими формами, каковое

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА ▲

Освальд Шпенглер назвал «псевдоморфозой» или «фальшивыми формами». [Oswald Spengler. Der Untergang des Abendlandes. 2. Band, Kapitel III. В этом труде, Освальд Шпенглер пишет, что термин «псевдоморфоза» он взял из минералогии:

«В каменном слое заключены кристаллы минерала. Возникают щели и обрывы: просачивается вода и постепенно вымывает кристаллы, так что остается лишь их пустая форма. Позже возникают вулканические процессы, которые взрывают горные структуры: раскаленные массы проникают в них и тоже кристаллизуются. Однако, они не могут это делать свободно, в их собственной форме. Они вынуждены заполнять уже существующие пустоты, и так возникают искаженные формы (gefaelschte Formen): кристаллы, внутренняя структура которых противоречит их внешнему построению. Возникает горный слой с чужим внешним видом... Историческим псевдоморфозами я называю те случаи, когда чужая культура так сильно довлеет над страной, что ее молодая домашняя культура никак не может свободно дышать и не только не может достичь развития своих собственных структурных форм, но даже не может полностью раскрыть свое самосознание. Все что возникает из глубин ее молодой души, вливается в пустые формы чужой жизни...»]

В рамках этой псевдоморфозы, в Древней Греции стали развиваться первые «полисы» (политические союзы городов с окружающими его поселениями), с чужими политическими формами и структурами, вытеснившими и заменившими первобытный индоевропейский соборный политический строй греческих родов и племен. Так, самобытные племенные князья превратились во властителей с чужим характером, часто и с чужим именем «тиранов».

Афинский полис возник в середине второго тысячелетия до Р.Х. Вскоре он оказался в рамках крито-микенской культуры. Около 1200 года, Афинский полис, по-видимому, добился своей независимости.

Согласно легенде о Минотавре, Тесей, являвшийся сыном афинского царя Егея, освободил Афины от зависимости и от уплаты дани минойской монархии на Крите.

Тесей был тринадцатым по счету василевсом (царем) из числа двадцати царей Афин, частично легендарных и полумифических. Тесей тоже был легендарной и частично мифологической личностью. После Тесея в Афинах было еще семь царей.

Тесею одновременно приписывается также и объединение Афин с соседними двенадцатью деревенскими поселениями Аттики, в которых для этого были упразднены местные религиозно-политические инстанции, и перенесены в один общий центр, в Афины. По-видимому, при этом учредительном акте, который сами афиняне затем называли «синекией» (сожительство), происходит некоторое восстановление домикенских (индоевропейских) соборных политических структур. Упразднение местных инстанций требовало учреждения каких-то новых представительных инстанций при центре. В пятом фрагменте «Конституции Афин», Аристотель пишет: *«Афиняне разделяются на четыре племени, ибо они подражают четырем временам года. Каждое племя разделяется на три трети, так что получается двенадцать частей, как и месяцев в году».*

Очевидно, что обе эти легенды (о Минотавре и о синекии) содержат некоторые анахронизмы, характерные для всех исторических легенд. Однако, афиняне не только хорошо помнили это учреждение их независимого и соборного сожительства, но также отмечали и праздновали его ежегодно, и даже чествовали по этому поводу специальную богиню этого события «Синекию».

Аристотель утверждает, что именно при Тесее в Афинах впервые политически проявляется народный элемент. Так начинается преодоление предыдущей крито-микенской монархии в Афинах, которая хотя и была частично ограничена аристократией, без участия народных элементов, все-же она не сохраняла ни дух ни форму исконного индоевропейского политического строя. Аристотель говорит об этом событии в четвертом фрагменте «Афинской конституции»:

Тесей «был первым, кто склонился к охлосу (arekline pros ton oclon), как говорит Аристотель, и отменил монархию, что, по-видимому, свидетельствует также и Гомер, который в списке кораблей называет демосом (demon) только афинян».



Джон Уотсон Дэвис (1870-1959). Тесей и Минотавр

Приблизительно через сто лет после Тесея и легендарного освобождения Афин от уплаты дани Криту, около 1150 – 1100 годов в Греции повсеместно наступает крах крито-микенской псевдоморфозы. Согласно Арнольду Тойнби, это произошло в основном по причине чрезмерных милитаризма и бюрократизма крито-микенских структур, не выдержавших натиска новой волны греческого племени дорийцев, ворвавшихся с севера. Происходит разрушение микенских дворцов, ликвидация дворцовой бюрократии и потеря минойской линейной письменности на табличках. После такой катастрофы, типичной для многих псевдоморфоз, в Греции наступают т. н. «темные века». Тойнби считает, что, во время этих темных веков, Греция забывает чужие и начинает возрождать свои собственные формы и возвращаться на свои собственные пути, не отбрасывая при этом огульно все чужие достижения, но перерабатывая некоторые из них на свой лад. Благодаря этому, считает Тойнби, при выходе из этих темных веков, в Греции начинается ее самый блестящий период: период классической эллинической культуры. [Arnold Toynbee. The Greeks and their Heritages]

НАЧАЛЬНЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В АФИНАХ

Аристотель описывает в «Конституции Афин» все конституционные реформы в Афинах, первые из которых были направлены на развитие соборного строя и на предотвращение возможных политических и социальных потрясений.

Первой такой реформой было учреждение должности полемарха-архонта (воеводы, буквально – военачальника, префекта конницы в Риме, тысяцкого в Новгороде), первоначально в качестве первого помощника царя

(архонта-василевса). Должность полемарха была учреждена для предотвращения возможных затруднений, в случае отсутствия военных талантов у очередного архонта-василевса. Такая важная роль военного вождя становится одной из главных характеристик афинской демократии. В последний период существования Афинского полиса, военный вождь становится первой фигурой афинской демократии. (Как известно, самым известным демократическим лидером Афин был военный вождь Перикл).

Затем учреждается должность третьего архонта (буквально: начальника). Со временем, этот третий архонт становится первым архонтом, с титулом архонта-эпонима, т. е. дающего свое имя году. Титул царя (архонта-василевса) сохраняется для второго архонта, без каких-либо особых политических или военных функций, кроме председательства в Ареопаге и возглавления религиозных жертвоприношений и обрядов. Третьим архонтом становится полемарх (воевода, тысяцкий). Этот порядок рангов между тремя старшими архонтами в будущем меняется. Под конец афинской демократии, первым архонтом становится полемарх, архонт-василевс продолжает быть вторым архонтом, а архонт-эпоним становится третьим.

Все отслужившие свой срок архонты становятся членами совета старейшин (сената), заседающих на Ареопаге (холме бога войны Ареса), напротив Акрополя, под председательством архонта-василевса.

С 653 года архонтов выбирают не пожизненно, а на 10 лет. С 682 года их выбирают только на 1 год, и одновременно учреждаются шесть младших архонтов, для административных работ, так что Афинами управляют девять архонтов. («Архонт» можно буквально перевести, как «начальник», от корня «архе» - начало, власть. Южные славяне переводят этот титул, как «князь»).

Таким образом, *первой конституционной демократической реформой* Афинского полиса было учреждение военной власти, ставшее началом создания тройственной верховной власти афинской демократии (политической, религиозной и военной), олицетворяемой тремя старшими архонтами, при содействии шести младших архонтов.

Вторая конституционная реформа в Афинах была реализована в 624 году архонтом Драконом, который создал первое письменное уголовное законодательство, затем всенародно опубликованное, с жестокими наказаниями за уголовные преступления, в том числе, особенно, за воровство. Такое отношение к преступникам, с этого момента, становится тоже характерным для афинской демократии, до конца ее существования, хотя законодательство Дракона было затем частично смягчено.

Третья конституционную реформу произвел архонт Солон в 594 до Р. Х. Она имела своей целью восстановить и утвердить в Афинском полисе политическую и социальную справедливость между богатыми и бедными, к тому времени сильно нарушенную. Эта третья (и вторая писаная) конституция Афин была написана и обнародована архонтом Солоном в течение одного года, по заказу всего полиса. Она провозглашает необходимость справедливого соотношения между бедными и богатыми гражданами полиса. Сам Солон возвещает это в стихах, написанных им по этому поводу:

«Я поднял крепкий щит для одних и для других и не допустил, чтобы ни одни, ни другие не победили несправедливо... Я это сделал силой закона, сочетая силу со справедливостью... Я написал одинаковые законы для хороших и для злых, прилагая к каждому из них справедливое правосудие». (Аристотель. Афинская конституция, 12).

Солон разделит всех граждан на четыре разряда, независимо от их принадлежности к одному из четырех первоначальных племен (фил), объединение каковых привело к созданию Афинского полиса, более чем четыре века до этого. Формально, это новое разделение Солона было сделано лишь в зависимости от годовых доходов граждан, но по сути, оно было функциональным (служебным), главным образом с военной, а вследствие этого и с политической точек зрения.

К первому разряду были отнесены все те граждане, годовой доход которых соответствовал стоимости не менее чем 500 мер («медимн») ячменя. (1 медимна = 52 литра). Из их состава выбирались 10 архонтов (начальников) и члены ареопага (сената). Ко второму разряду населения были отнесены все граждане, имевшие

доход не менее 300 медимнов. Они должны были служить в коннице, ибо могли содержать своего коня. К третьему разряду были отнесены все те, чей доход составлял не менее 200 медимнов. Они служили в пехоте, и должны были иметь полное тяжелое вооружение. В четвертый разряд были включены все те, чей доход был еще меньше и кто земли не имел совсем. Они лишь имели право участвовать в общем народном собрании и в суде присяжных (платном).

В соответствии с этими категориями и выдвигались кандидаты на должности в полисе, из числа каковых затем окончательно определялся путем жребия тот или иной сановник Афинского полиса. Таким образом, конституционно устанавливалось теоретическое соотношение между богатыми и бедными в Афинской Республике, каковая именно с этого периода и начинает принимать демократический характер, как утверждает Аристотель в своем описании этой реформы Солона. (Аристотель. Афинская конституция, 7 и 8).

Солон сильно облегчил старые долги бедняков и запретил впредь давать им в долг под гарантию личной свободы должника. Ранее проданных в рабство афинских должников он выкупил за счет государственной казны. Солон особенно выражает свою радость по поводу возвращения на свою родину афинских эмигрантов, вынужденно покинувших ее из-за их задолженности. Кроме того, он привел в порядок афинскую систему мер, весов и денег, каковая затем немало способствовала стабильности и популярности афинской валюты в Древнем Мире. За эти реформы, в древности Солон считали одним из семи мудрецов мира.

Значит, первые три демократические конституционные реформы в Афинах были проведены с целью *достижения военной, юридической и социальной устойчивости*. Сперва было обеспечено соучастие военных верхов в государственной власти, при соблюдении религиозных традиций и народных верований. Затем было обеспечен ясный и общеизвестный законный порядок, со строгими наказаниями преступников. Наконец, были категорически обузданы и запрещены злоупотребления со стороны олигархических элементов, для обеспечения социальной справедливости. С тех пор, стремление к устойчивости в государстве считалось древней греческой наукой главной целью правильной политики.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ И ПРОЦЕДУРЫ

Приблизительно через 90 лет после Солона, в 508 году, новый вождь Афинского полиса Клисфен произвел *пятую реформу* афинской конституции. (Четвертую реформу произвел тиран Писистрат, незадолго до Клисфена).

Вместо четырех старых фил (племен, в Новгороде называвшихся концами), в свое время образовавших Афинский полис, Клисфен учредил десять новых фил, но уже не по родовому, а по чисто территориальному (земскому) общинному признаку. Теперь филы составлялись не из родов, а из отдельных «демосов», то есть общин, уездов, приходов или округов (этимологически: частей). Десять демосов образовывали одно из десяти племен (фил), одновременно являвшимся одним из десяти полков. Во главе демосов стояли димархи, а во главе фил или полков – стратеги.

Значит, в каждую филу (племя) входило 10 демосов, так что всего было 100 демосов. (По-видимому это число демосов менялось, в зависимости от общего количества граждан). В свою очередь, в каждый демос входили совместно знатные и незнатные граждане, жившие по соседству, числом от 100 до 500 граждан (всех жителей было приблизительно в десять раз больше). От каждой филы входило в Совет Афинского полиса по 50 граждан, каковой посему стал называться «Советом пятисот», вместо предыдущего «Совета четырехсот», когда от каждой из четырех первоначальных фил в Совет входило по 100 представителей.

Демосы выбирали путем жребия из своего состава по одному кандидату в архонты, из граждан, принадлежащих к первому классу. Из всех 100 кандидатов от всех 100 демосов затем назначалось путем жребия 10 архонтов, сроком на один год. Никто не мог быть архонтом во второй раз, прежде чем все граждане не побывали на этом посту.

Благодаря этим реформам Клисфена от 508 года, конституция (полития) Афинского полиса «стала демократичнее», утверждает Аристотель. Она не только обрела свою окончательную основную структуру, но также и свое идеологическое и терминологическое определение: демократический строй, то есть земский общинный строй,

в котором первичное выдвижение кандидатов, путем жребия, на государственные должности происходило в демосах (общинах, уездах, приходах, избирательных округах). В Новгороде эти демосы назывались «улицами», а филы – концами. Эти реформы Клисфена можно считать кульминацией положительных процессов развития *первой демократии в мире*.

Политические реформы Клисфена подводят организационный фундамент под этот новый, смешанный государственный строй Афин, который мы сегодня называем «афинской демократией». Базисом политических структур этой первоначальной демократии были соседские сходки по «демосам» (общинам, уездам, приходам, округам, сотням, улицам), от названия которых и получила свое имя вся эта система. Это была земская общинная система оседлых земледельцев, которая уже и раньше присутствовала в общественном строе древних греков, наряду с их родовыми структурами, и которая теперь взяла верх. Демосы были основными ячейками афинской демократии, наподобие того, как церковные приходы являются базисными церковными структурами. Так как демосов было больше, чем политических должностей, назначение тех или иных выдвинутых демосами кандидатов на имеющиеся должности затем определялось путем жребия.

Значит, кандидатуры на политические должности в Афинах выдвигались исключительно «демосами», путем жребия. Демократический суверенитет принадлежал демосам и не мог быть отчуждаем в пользу партий или иных корпораций и за ними стоящих гласных или негласных структур. Значит, согласно первоначальному определению демократии, выдвижение кандидатов на государственные должности централизованными анонимными партийными аппаратами, с участием закулисных факторов влияния, не является демократическим. Кроме того, партии расщепляют народ на части, находящиеся в перманентных разладе и борьбе между собой, вместо того, чтобы содействовать соборному объединению всего народа.

Именно эта идейная и этическая установка первоначального земского соборного этапа афинской демократии восторжествовала в древнем эллинистическом мире, а затем также и в Византийской и в Российской империях, несмотря на ее последующее вырождение во время последнего этапа афинской демократии.

Эта установка нашла свое подтверждение также и в Евангелии: *«Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит.»* (Матф. 12, 25). В греческом оригинале слова «город» и «разделившийся» указаны как «полис» и «мерисдеиса». Сложное слово «мерисдеиса» образовано из существительного «мерис» (часть, у Демосфена «политическая партия») и глагола делить, разделять (dh, daiotai, daiestai, имеющего общий корень со словом «демос»).

СОБОРНАЯ ДЕМОКРАТИЯ ВЫРОЖДАЕТСЯ В «КРАЙНЮЮ»

Реформы Клисфена развивают и доводят до максимума демократический элемент в Афинском полисе. Однако, несмотря на это, продолжают сохраняться и другие элементы полиса, так что соборный смешанный строй сохраняется.

Больше того, Аристотель отмечает, что во время военной катастрофы, в результате нашествия персов, через тридцать лет после Клисфена, в Афинах все растерялись, кроме Ареопага. Аристократический Ареопаг, под монархическим председательством василевса-архонта, тогда взвал инициативу спасения в свои руки и призвал демократический «плефос» (толпу) занять места гребцов на военных кораблях, под аристократическим командованием. Ареопаг даже оплатил из своих средств эту службу гребцам. Афинский военный флот (около 350 кораблей) тогда одержал полную победу у острова Саламины в 480 году над персидским флотом (от 600 до 800 кораблей), и Греция была спасена от тогдашних варваров.

Аристотель пишет, что Ареопаг этим еще больше увеличил свой авторитет, хотя и толпа (у Аристотеля «плефос», иногда «охлос», но редко «демос») тоже сохраняла свое влияние (и доходы) в рамках демократии:

«Итак, полис прогрессировал доселе вместе с демократией, развиваясь постепенно. После персидских

войн снова стал преобладать и управлять полисом Ареопаг, без необходимости для этого никакого декрета, потому, что он был зачинщиком морского боя у Саламины. Ибо, когда стратеги, в отчаянии от положения, возвестили, что каждый должен пытаться спастись в одиночку, Ареопаг добыл и раздал восемь драхм каждому, и посадил их на судна. По этой причине все признали достоинство Ареопага, и тогда афиняне были очень хорошо управляемы.» (Конституция Афин, 23).

Значит, пока все составные элементы соборного строя находились в симфонии между собой, дела всего полиса шли хорошо. Когда же какой-нибудь из этих составных элементов начинал стремиться к абсолютной гегемонии, начиналось вырождение всего строя, в конечном итоге кончавшееся его гибелью, в том числе и гибелью элемента, стремившегося стать абсолютным.

В 497 году призошла очередная конституционная реформа: архонтов можно было выбирать не только из первого, но также и из второго класса граждан. Одновременно, должность полемарха, возглавлявшего полковых стратегов, стала первенствующей в Афинском полисе: полемарх-архонт стал первым архонтом. Другими словами, президентами Афинской демократии с этого года могли быть только лишь военные.

В 478 году учреждается Афинский морской союз. Афины становятся ведущей державой в Греции. Еще больше увеличивается значение «плефоса» («плебса»), т. е. граждан неимущего четвертого класса, поставляющего оплачиваемых гребцов для афинского флота, состоящего из многочисленных больших четырехвесельных кораблей.

Плефос стал социологическим базисом афинской демократии.

В 462 – 458 годах происходят дальнейшие конституционные реформы, ведущие к установлению *«крайней демократии»*, согласно определению Аристотеля (Политика, 1312 в, 36). Сильно урезаются права Ареопага (Сената), который сохраняет за собой лишь уголовную юрисдикцию для особо тяжких преступлений, но теряет все свои политические функции.

Остальные судебные дела подлежат суду присяжных поверенных, из граждан неимущих классов, ежедневно заседающих за денежное вознаграждение. Архонтов впредь можно выбирать также и из третьего класса граждан, кроме первого архонта-полемарха, который должен, как и прежде, принадлежать к военному сословию.

Все эти реформы на последнем этапе афинской демократии привели постепенно к нарушению соборности в государстве. Плефос (толпа) не только стал главным элементом в государстве, но практически его единственным элементом.

Смешанный политический строй, постепенно восстанавливавшийся в Афинах в течение многих веков, оказался практически ликвидированным в пользу одного из его элементов, добившегося не только своей политической гегемонии, но практически также и монополии. Все другие государственные элементы были оттеснены.

Монополия политической власти привела к политическому краху. Так Афины перестали быть политией, в рамках какой органически развивалась демократия, и превратились в абсолютную, крайнюю демократию.

Однако, только соборное государство («полития» с монархом или без него) может обеспечивать в своих рамках на длительный срок также и подлинную демократию, правда не абсолютную и не крайнюю, но ограниченную другими элементами власти:

«Олигархия и демократия даже могут быть приемлемыми, хотя они и являются отклонениями от лучших режимов, однако если доводить до крайности ту или другую, то их строй начнет ухудшаться и кончится тем, что он вообще перестанет быть строем.» (Аристотель, Политика).

Таким образом, демократия, как и все остальные политические режимы, может иметь две формы: умеренную и крайнюю. Аристотель утверждает, что умеренная демократия вырождается в крайнюю под влиянием демагогов. Демагоги содействуют разделению народа на фракции, разделению благоприятствующему междоусобицам. В Афинах, демократия сперва развивалась положительно, в период первых конституционных реформ, до пятой реформы Клисфена включительно.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА ▲

Затем, рядом последующих реформ, в рамках отрицательных социологических процессов, афинская демократия начинает развиваться в отрицательном направлении. Этот процесс привел ее, в конечном итоге, к вырождению, а затем и к гибели.

Можно отметить, что в рамках этих отрицательных социологических и политических процессов, происходит также и частичное восстановление отрицательных аспектов прежнего микенского режима, как, например, чрезмерная бюрократизация и милитаризация, при нарушении экономической разумности. Наступает необходимость военных авантур и грабежа других стран. Для этого, возникает нужда в нарушении закона, а затем возникает новая, не соборная и не легитимная форма закона:

«Одной из форм демократии является такая демократия, в которой все граждане участвуют в правлении, но верховная власть принадлежит закону. В другой форме демократии верховной властью является сама толпа (плефос), а не закон. Это происходит там, где главенство принадлежит декретам, а не закону. Это происходит по вине демагогов... Где закон не обладает авторитетом, там нет политики. Закон должен стоять выше всего, а сама политика и ее сановники должны решать только лишь частные случаи. Если демократия является одной из форм правления, и если она будет организацией, в которой все решается путем декретов, она не будет настоящей демократией, ибо ни один декрет не является соборным...» (Аристотель, Политика)

Аристотель считает, что «писанные законы» («ката граммата номой») должны опираться на «нравственные законы» («ката то этос номой»), ибо «нравственные законы важнее писанных, и касаются вещей более важных» (Аристотель, Политика). Фундамент, на котором покоятся писанные законы, является многолетним отстоем

верований, нравов, обычаев и традиций, не подвластных прихотям очередных законодателей. Это затем выразил Гораций: «законы без нравов напрасны», предвосхищая нашу русскую поговорку: «где добры в народе нравы, там хранятся и уставы».

Таким образом, писанные законы являются соборными и подлинно демократическими законами только лишь тогда, когда они вытекают из общего соборного согласия (консенсуса большинства и меньшинства) современников и предков, и когда они уходят своими корнями в традиционную нравственную почву своего народа. Государства, с конституциями и законами, санкционированными лишь случайными и относительными большинствами, согласно Аристотелю, не являются «настоящими демократиями» ... ▲

Настоящая статья является переводом доклада «Génesis y evolución de la democracia en Atenas», прочитанного на испанском языке 20 сентября 2012 года, в аудитории медицинского факультета Буэнос-Айресского университета в рамках очередного цикла докладов «Аргентинского общества Эллинской культуры».

(«Русские тетради». № 14. Буэнос-Айрес, декабрь 2012 года)

Тесей похищает юную Елену. Краснофигурная аттическая амфора. 510 до н. э. Госуд. античное собрание. Мюнхен

